

Ло Инбай начал объяснять:

— Ну, скажем так, сейчас его семь душ, вероятно, находятся в другом пространстве, переживая другую жизнь. В теле осталась только одна из них. Все реакции, которые мы видим, происходят из-за связи между душой и телом, отражая текущие эмоции и состояние семи душ.

Инь Мин не выдержал и воскликнул:

— Это... Нечто невероятное!

Ло Инбай продолжил:

— Я помню, что в нашей школе преподаватели должны быть членами партии. Господин Инь, вы ведь член партии?

— ...? — удивился Инь Мин. — Да, это так.

Ло Инбай почесал нос:

— Если вы об этом не слышали, это не значит, что этого не существует. Это типичный субъективный идеализм. Как выдающийся член Коммунистической партии, такие мысли не соответствуют социалистическим ценностям.

Инь Мин: «...» А ты сам соответствуешь?!

Ляо Дэ нахмурился, глядя на него. Раньше он считал, что Инь Мин высокомерен, потому что действительно талантлив, и потому не осуждал его. Но теперь, когда тот не только не помог, но и упорно пытался сохранить свой имидж, это стало вызывать отвращение.

Он спросил:

— Мастер, есть ли способ решить эту проблему?

Ло Инбай задумался:

— Чтобы вернуть его шесть душ, сначала нужно понять, почему они исчезли... Пробуди дух, прояви сознание, три сердца откройся!

Тело Ляо Чжуна дёрнулось, и он внезапно сел, широко раскрыв глаза.

Ся Сяньнин вовремя отпустил его руку и отступил назад, бросив на Ло Инбая недовольный взгляд. Этот парень никогда не упускал возможности подшутить над ним, даже в такие моменты. Внезапно произнесся заклинание, он явно хотел напугать Ся Сяньнина.

Ло Инбай рассмеялся и подмигнул ему.

Се Хуа и Ляо Дэ, увидев, что Ляо Чжун внезапно очнулся, были одновременно удивлены и обрадованы. Они тут же бросились к нему, засыпая вопросами:

— А Чжун, ты проснулся? Это замечательно!

— Ты чувствуешь себя хорошо?

— Ты можешь говорить? С тобой всё в порядке, да?

Ляо Чжун растерянно ответил:

— Я... Как вы здесь оказались?

Хотя он видел перед собой людей, его сознание всё ещё находилось в другом пространстве.

Ло Инбай прервал их:

— Не задавайте ему вопросы. У нас есть только три минуты. Ляо Чжун, перед тем как оказаться в другом мире, ты бывал в каком-то необычном месте?

Ляо Чжун, вытщенный силой магии Ло Инбая, инстинктивно подчинился его словам и тут же ответил:

— Я один ходил в район Нинсинь, чтобы посмотреть на новостройки. Там я услышал, как кто-то позвал меня по имени. Я ответил, но никого не увидел. После этого я попал в аварию.

Ло Инбай и Ся Сяньнин быстро обменялись взглядами. Район Нинсинь находился за их университетом. Это была заброшенная стройка, которая до сих пор не была разработана, и местность была очень пустынной.

Ло Инбай спросил:

— Почему ты кричал о помощи? Кто хотел тебя убить?

Ляо Чжун ответил:

— Это моя жена. Я хочу вернуться, но она не позволяет. Мастер, спасите меня!

Се Хуа нахмурилась, услышав, что Ляо Чжун упомянул «жену».

Ло Инбай быстро отфильтровал вопросы, стараясь собрать наиболее полезную информацию за три минуты:

— Если ты хочешь вернуться, как ты это сделаешь? Как она тебя останавливает?

Ляо Чжун ответил:

— Есть дорога... Её перекрыли...

Его речь стала бессвязной, что указывало на то, что время истекает. Ло Инбай ускорил темп:

— Почему ты раньше не хотел уходить, а теперь хочешь вернуться? Говори быстрее!

Последние два слова, произнесённые с усилием, вернули Ляо Чжуну немного сознания. Он хрипло выкрикнул:

— Она дьявол!

Затем его глаза закрылись, и тело снова упало на кровать. Как только он коснулся постели, раздался крик, и он вернулся в прежнее состояние.

Се Хуа, которая всё это время боялась помешать Ло Инбаю задавать вопросы, наконец бросилась к кровати, несколько раз позвав:

— Ляо Чжун! Ляо Чжун? Ляо Чжун?

Её беспокойство было очевидным. Ляо Дэ в отчаянии воскликнул:

— Мастер, что же нам делать?

Ло Инбай сохранял спокойствие:

— Ничего страшного. Теперь мы хотя бы знаем, где это произошло, и это уже большой шаг вперёд. Я сначала отправлюсь туда, а вы пока не предпринимайте никаких действий. Просто ждите.

Хотя они всё ещё беспокоились, у Ляо Дэ не было другого выбора, кроме как слушать его. Чтобы показать свою искренность, он перевёл Ло Инбаю 50 000 юаней в качестве платы за разведку в районе Нинсинь.

Ляо Дэ лично отвёз их в университетский городок. Когда они приблизились к району Нинсинь, он, не говоря ни слова, постепенно замедлил скорость, вероятно, вспомнив о происшествии с Ляо Чжуном и почувствовав страх.

Ло Инбай, понимая его состояние, сказал:

— Впереди неизвестно, что нас ждёт. Господин Ляо, оставайтесь здесь, мы сами справимся.

Ляо Дэ был очень благодарен и не переставал благодарить его. Се Хуа, которая тоже поехала с ними, не испытывала никаких сомнений и вышла из машины вслед за Ло Инбаем и Ся Сяньнином:

— Мастера, можно я пойду с вами?

Ся Сяньнин холодно ответил:

— Нет.

Его тон и выражение лица заставили Се Хуа замолчать.

Ло Инбай добавил:

— Мисс Се, не обижайтесь. Мой младший брат прав. Мы не знаем, что там может быть, и вам будет опасно.

Се Хуа выглядела разочарованной, но понимала, что он говорит правду, и, оглядываясь, ушла.

Ло Инбай и Ся Сяньнин шли плечом к плечу по этим развалинам. Ло Инбай вздохнул:

— Ждать четыре года, а потом узнать, что твой жених женился и завёл детей в другом мире... Этой девушке действительно не повезло.

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Если любишь кого-то, то любишь всю жизнь. Это неизбежно. Не жаль.

Ло Инбай улыбнулся:

— Ха, ты тоже будешь так делать? Даже если тебя не любят?

Ся Сяньнин ответил:

— Если меня не любят, я постараюсь, чтобы полюбили. Моя любовь не изменится.

Ло Инбай шутил, но, услышав его серьёзный ответ, улыбка с его лица исчезла. В тот момент в его сердце возникло странное чувство дискомфорта.

Он был единственным ребёнком в семье и до знакомства с Ся Сяньнином часто чувствовал себя одиноким. Когда у него появился младший брат, он стал для него особенно дорогим. В сердце Ло Инбая его лучший в мире младший брат, который ради кого-то другого стал бы таким покорным и скромным, был как драгоценный нефрит, который свинья пытается съесть. Это было слишком болезненно.

Но он также понимал, что этот день неизбежно наступит, и тогда им будет уже не так легко проводить время вместе.

Ревность делает человека уродливым. Это плохо. Ло Инбай поправил своё настроение и, стараясь быть хорошим человеком, засмеялся:

— Ты просто слишком хорош. Смотри: преданный, богатый, красивый, с хорошим характером и сильный... М-м-м.

Ся Сяньнин без эмоций кивнул:

— Ты прав.

Ло Инбай добавил:

— Но такую хорошую капусту съест чужой кабан, это печально. Почему я не девушка? Прямо хочется сделать операцию и выйти за тебя замуж.

Ся Сяньнин посмотрел на него сверху вниз:

— Если это ты, то операция не нужна.

Ло Инбай удивился:

— А?

Ся Сяньнин спросил:

— Старший брат, ты держишь слово?

Ло Инбай ответил:

— Конечно, держу... Но шутки ведь можно не считать, верно? Эй, ты так серьёзно говоришь, мне страшно.

Ся Сяньнин улыбнулся. Пока они разговаривали, вокруг них становилось всё меньше людей, и они постепенно входили в заброшенную местность. Ло Инбай, взглянув вдаль, удивился:

— Давно не был здесь, а тут уже столько торговцев. Людей действительно много.

Перед развалинами было оживлённо, как на рынке. Продавцы шашлыков, лотки с заколками, даже несколько палаток с канцелярскими товарами, из которых доносилась популярная музыка.

Ся Сяньнин спросил:

— Как давно ты здесь не был? Раньше здесь так не было?

Ло Инбай замялся — когда он говорил, что давно не был здесь, он учитывал события прошлой жизни. После перерождения он сюда не заглядывал и действительно не знал, как обстоят дела.

К счастью, Ся Сяньнин взглянул на него и не стал допытываться. Они шли по улице, над ними ярко светило солнце, вокруг было много людей, но оба чувствовали странное ощущение, которое не могли объяснить.

<http://bllate.org/book/15511/1396007>